

МАССОВОЕ СОЗНАНИЕ ЖИТЕЛЕЙ СИБИРСКОГО РЕГИОНА: ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СЕБЕ И О РОССИИ¹

НЕМИРОВСКИЙ Валентин Геннадьевич – доктор социологических наук, профессор, заведующий отделением социологии и связей с общественностью Сибирского федерального университета, Красноярск (E-mail: valnemirov@mail.ru).

Аннотация. Социальные представления населения выступают базовыми социокультурными факторами, которые детерминируют социальные, экономические и политические процессы в стране. К числу их наиболее важных форм относятся представления жителей о своём регионе, о России в целом, о федеральной власти, о региональной власти. Образ структуры общества в массовом сознании жителей концентрирует в себе отношение людей к обобщённым социальным субъектам. В статье анализируются: представления жителей о “полезности” для нашего общества различных социальных групп и общностей; отношение населения к стране, своему региону, федеральной и региональной власти.

Ключевые слова: массовое сознание • бессознательное • социальные представления • социальная оценка • социально-профессиональные группы

Теоретико-методологические основы и методика исследования. Как известно, социальные представления – одна из традиционных тем социологического анализа: “Социальная жизнь, – писал Э. Дюркгейм, – целиком состоит из представлений” [Дюркгейм, 1995: 7]. Одна из наиболее распространённых современных концепций социальных представлений была разработана и введена в научный оборот С. Московичи, получив в дальнейшем широкое распространение в психологических и социальных науках [Moscovici, 1981]. Социальные представления выступают коллективными феноменами и играют важную роль в обеспечении функционирования культурных групп. Концепция С. Московичи, несмотря на критические замечания ряда авторов, с точки зрения реализуемого нами подхода важна тем, что коллективные культурные представления рассматриваются им, в том числе, как бессознательные. Это, в свою очередь, позволяет также использовать эвристический потенциал постнеклассического (универсального) подхода, в свете которого в массовом сознании выделяются бессознательные слои и элементы [Немировский, 2006: 16–19; Немировский, Невирко, 2008; Nemirovskiy, 2007: 65–77]. Кроме того, в данной статье мы опирались на социокультурный подход, разработанный доктором филос. наук, проф., чл.-кор. РАН Н.И. Лапиным [Лапин, 2009: 15–40], а также концепции и методы многомерного анализа социального расслоения российского общества, созданные доктором социол. наук Л.А. Беляевой [Беляева, 2009: 41–64].

Опрос населения осуществлен методом формализованного интервью по месту жительства в 28 населенных пунктах Красноярского края по стратифицированной, многоступенчатой, районированной, квотной выборке, репрезентированной по полу,

¹ Статья основана на результатах исследований, выполненных при финансовой поддержке РГНФ проектов “Особенности социокультурного портрета Красноярского края” и “Особенности формирования социальной структуры и развития социального капитала в Красноярском крае”.

возрасту и уровню образования, случайной на этапе отбора респондентов. Репрезентативность выборки обеспечивается соблюдением пропорций между населением, проживающим в населенных пунктах различного типа (районы крупного города, средние и малые города и сельские населенные пункты), половозрастной и образовательной структуры взрослого населения Красноярского края. Объем выборки в 2012 г. составил 1300 человек. Кроме того, был проведен экспертный опрос: в 2012 г. в Красноярском крае методом формализованного полуструктурированного интервью было опрошено 220 экспертов.

Для уточнения и сопоставления данных массового опроса было проведено 192 глубинных интервью, а также использовался [см.: Сикевич, 2005; Паутова, 2007: 149–168; Социокультурные... 2011 и др.]. В данном случае, он оказался эффективен для анализа социальных представлений жителей сибирского региона, поскольку ориентирован на выявление массового (или “социального”) бессознательного, сфера которого частично “перекрывается” социальными представлениями.

Отношение респондентов к федеральной и региональной власти. В процессе глубинного интервью был задан вопрос: “Какой Вы представляете федеральную власть? Дайте три самые существенные характеристики”. Подавляющее большинство представляют федеральную власть в негативном свете (44%), более четверти (28%) видят только её положительные стороны, часть из них (16%) затруднилась ответить, 12% имеют амбивалентное представление, отмечая в её деятельности как хорошие, так и плохие стороны.

В целом, можно выделить ряд укрупнённых блоков негативных представлений населения края о федеральной власти. 1. *Коррупционированность, воровство и жульничество, продажность исполнительных органов, лоббирование интересов корпораций, нечестность, незаконопослушность* – (59%). 2. *Недоверие В. Путину и олигархам, не выполняет обещаний и не думает о народе, власть далека от нужд простых людей* – (22%). 3. *Не думает о регионах, находится далеко, все деньги стекаются в Москву, “высасывание” денег из сырьевых регионов* – (19%).

Вместе с тем, укажем основные позитивные характеристики федеральной власти в массовом сознании: 1. *Стабильность, сила, устойчивость, монолитность* – (44%). 2. *Справедливость, демократичность, честность* – (20%). 3. *Доверие и позитивное отношение к В. Путину, Д. Медведеву и их команде* – (18%). 4. *Способность к позитивным изменениям, мобильность, перспективность, профессионализм, старательность* – (18%). 5. *Сильная, справедливая, самостоятельная, заботливая, демократичная, добросовестная, старается для простых людей, перспективная* – (47%). 6. *Ближе и лучше федеральной власти, ближе к нам, чем Москва, заинтересована в своём успехе, лучше знает проблемы местного населения, заинтересована в развитии региона* – (46%). 7. *“Л. Кузнецов продолжает дело А. Хлопонина”² – А. Хлопонин был хороший руководитель, хорошее отношение к Л. Кузнецову как к продолжателю дел А. Хлопонина, компетентность и профессионализм команды Л. Кузнецова* – (7%).

Что касается негативных представлений населения, можно указать следующие образы региональной власти: 1. *Бюрократизированность, непрофессионализм и незнание проблем населения, закрытость власти от людей, невыполнение данных обещаний, устранение от решения проблем различных районов края* – (52%). 2. *Коррупция, преступность, воровство* – (39%). 3. *Негативное отношение населения к “Единой России”* – (9%).

Результаты ассоциативного анималистического эксперимента. В процессе ассоциативного эксперимента респондентам был задан вопрос: “Если бы наш регион был животным, птицей, рыбой, насекомым, растением и т.п., расскажите, как Вы его представляете?”

² Л.В. Кузнецов – губернатор Красноярского края с 17 февраля 2010 г., А.Г. Хлопонин – губернатор данного региона в 2002–2010 гг.

подавляющее большинство опрошенных жителей края представляют регион в образе *медведя* – 26%, несколько менее популярны дикие хищные кошки: *тигр, лев, рысь, барс* – 14%. В образе *волка* “видят” наш регион 3% опрошенных, 2% называли *лису*. Подобные образы свидетельствуют о мощи, силе, активности, отчасти агрессивности и хитрости, свободолюбии как доминирующих качествах в представлениях о регионе в массовом сознании/бессознательном его жителей. 7% представляют край в виде различных *деревьев и растений*, причём большинство из них (6%) – в образе характерных для Сибири деревьев: *могучих кедров, мощных сосен, зелёных пушистых ёлок и пихт*. На наш взгляд, здесь непосредственно выражаются две темы: первая – богатой природы Сибири, когда местная флора и фауна выступают визуализацией образа данной территории; вторая – традиционной заготовки леса, которая в последние два десятилетия зачастую носит варварский характер, и население проявляет большую озабоченность этой ситуацией.

Своего рода переходными выступают представления о регионе как о птице (9%), половина из которых выражена *орлом, соколом* или другими *хищными птицами*, которые в большом количестве водятся в крае, другая – более *мелкими птицами*, многие из которых являются объектом промысловой охоты. 6% жителей описали край в образе крупных копытных животных: *олений, быков, буйволов, лошадей*, то есть сильных **рабочих** животных. У 7% край ассоциируется с *различными рыбами*, в основном, *осетровыми*. По нашему мнению, это может отражать не только существующие в массовом бессознательном населения образы сибирской фауны, но и представления о регионе как о некой “живой пище”. Последние выражают рациональные конструкты, характеризующие Красноярский край как “сырьевой придаток центра”.

Результаты ассоциативного антропоморфического теста. В ходе глубинного интервью респонденты отвечали на вопрос: “Представьте, что наш регион – это живой человек. Опишите его”.

Две трети представляют край человеком с позитивными моральными, умственными и физическими качествами (66%). В наиболее популярной группе образов выделяются следующие качества и черты: *большой, суровый, здоровый, умный, сильный, энергичный, стремится к светлому будущему, мужественный, работающий, уверенный в себе, честный*. В том числе, у 5% опрошенных жителей края он ассоциируется с образом *богатыря, Ермака, рубахи-парня*.

Характерно, что среди полученных ответов в образе женщины регион представили всего лишь 2%, с мужским образом он ассоциируется у 42% опрошенных; не уточнил половую принадлежность “человека” каждый пятый (20%). Менее трети высказали отрицательные ассоциации: они представляют регион как человека с негативными, плохими моральными и физическими качествами (31%). Наиболее распространённые негативные черты региона в образе человека: *больной, стоит на коленях перед властью, только что освобожден из мест заключения, инвалид, уставший, донор, жадный, старый и ленивый*.

Если говорить о России, то для более половины опрошенных она предстает в образе человека с позитивными моральными, умственными и физическими качествами. Наиболее популярная группа образов включает такие “человеческие” качества и черты России, как *сильная, большая, добрая, умная, спортивная, понимающая, гостеприимная, могучая* (45%). В образе женщины Россию представили 8%, мужчиной Россию воспринимают 14%. Следует отметить позитивные ассоциации России с образами *богатыря, Александра Невского, Ильи Муромца* (4%). Для 18% ответивших Россия – это *матушка, красавица в национальной одежде*. Весьма распространены представления о России как человеке с негативными, моральными и физическими качествами (36%). Наиболее часто встречающиеся негативные черты: *больная, слабая, инвалид, ненадёжная, старая, неуверенная, донор, глупая*. 2% ассоциировали Россию с образом *В. Путина* или *Д. Медведева*.

Если сравнить антропоморфные образы региона и России в массовом сознании/бессознательном, можно сделать вывод о превалировании позитивных представ-

Распределение ответов на вопрос: “На Ваш взгляд, в какой мере приносят пользу российскому обществу представители следующих социально-профессиональных групп?”

(в % к числу опрошенных)

Социально-профессиональные группы	Приносят обществу только пользу	Приносят обществу больше пользы, чем вреда	Трудно сказать точно	Приносят обществу больше вреда, чем пользы	Приносят обществу только вред
Государственные гражданские служащие	12	36	38	11	3
Высшие государственные чиновники	5	16	44	24	11
Военнослужащие	28	43	25	2	2
Судьи	13	39	38	7	3
Правоохранители	13	41	31	12	3
Государственные муниципальные служащие	11	37	37	12	3
Политики	2	10	45	30	13
Депутаты	5	11	47	24	13
Бюджетники (врачи, учителя, библиотекари и др.)	45	40	13	1	1
Сотрудники спецслужб	19	34	42	3	2
Казачи	8	20	62	6	4
Лица свободных профессий (писатели, художники, дизайнеры, артисты, специалисты в сфере ИТ и др.)	22	43	30	4	1
Наемные работники (в широком понимании: все, кто работает по найму)	19	45	32	3	1
Представители малого бизнеса	16	50	30	3	1
Представители среднего бизнеса	15	49	32	3	1
Представители крупного бизнеса	10	39	41	8	2
Студенты	19	38	37	5	1
Трудовые мигранты	4	23	49	16	8
Пенсионеры	10	27	56	5	2
Инвалиды	3	11	73	8	5
Безработные	2	3	46	31	18
Заклученные	1	2	34	29	34
Другие	24	13	6	11	46

лений о регионе, по сравнению с Россией (соответственно 66% и 45%). Негативные группы ассоциативных образов различаются незначительно (соответственно 31% и 36%). В представлениях о регионе резко доминируют мужские образы – 98%, в то время как в ассоциациях, вызываемых Россией, преобладают женские черты (40%). При этом немало одинаковых ассоциаций. Можно сказать, что взаимодействие региона и страны в ассоциативном пространстве жителей края выглядит как отношения энергичного, работающего, богатого мужчины, иногда – уставшего и даже больного, с женщиной (возможно – матерью), к которой он относится позитивно. У неё преобладают положительные качества; опираясь на его силу и могущество, она строит своё благополучие, в свою очередь, оказывая ему поддержку.

Представления о “полезности” различных социально-профессиональных групп. Несмотря на множество социологических исследований и публикаций, посвящённых социальной структуре российского общества, вопрос о том, как воспринимает население различные элементы этой структуры с точки зрения их “полезности” для общества, прежде, насколько нам известно, не ставился. Между тем, любые социальные взаимодействия, социокультурные процессы, эффективность модернизации в значительной степени определяются тем, с представителями “полезной для общества” или “бесполезной” социально-профессиональной группы, по мнению социального

актера, он должен контактировать. Естественно, с лицами, которых он отождествляет с “полезными для общества” группами, индивид более охотно и эффективно взаимодействует, нередко стремится сам войти в эти группы, увеличивая свой социальный капитал. Напротив, группы, которые в массовом сознании приобрели статус “приносящих обществу вред”, могут подвергаться явному или скрытому ostracism, при нахождении их у власти может возникнуть латентная социально-политическая напряжённость. Следует отметить, что для обеспечения адекватности содержания массового сознания были использованы присутствующие в нём наименования социально-профессиональных групп, классов, сословий.

Респондентам – жителям края в ходе массового опроса был предложен вопрос: “На Ваш взгляд, в какой мере приносят пользу российскому обществу представители следующих социально-профессиональных групп?” с оценкой с помощью пятибалльной шкалы (табл.). Рассмотрим вначале элементы двух обобщённых полярных групп в массовом сознании: “полезные для общества” и “вредные для общества”. Для этого используем долю выборов варианта ответа “приносят обществу только пользу” + “приносят обществу больше пользы, чем вреда”. И, во втором случае, “приносят обществу только вред” + “приносят обществу больше вреда, чем пользы”.

К числу “полезных для общества” – более половины опрошенных (от 85% до 53%) отнесли: бюджетников (врачи, учителя, библиотекари и др.), военнослужащих, представителей малого и среднего бизнеса, наемных работников, лиц свободных профессий, студентов. Средние оценки своей “полезности для общества” (от 53% до 33%) получили: сотрудники спецслужб, судьи, правоохранители, представители крупного бизнеса, государственные гражданские служащие, государственные муниципальные служащие, пенсионеры. Как “малополезные” (28% – 3%) оценили представителей таких социально-профессиональных групп, как: казаки, трудовые мигранты, инвалиды.

Наиболее “вредными для общества” были названы заключённые (60%) и безработные (соответственно 44%). Далее с большим отрывом следуют политики, депутаты, другие (алкоголики, наркоманы, бездомные, преступники, сектанты, олигархи, эмигранты) и высшие государственные чиновники.

Вместе с тем, респонденты затруднились дать однозначную оценку многим социально-профессиональным группам. В значительной степени это связано с неясностью их социальных функций для массового населения, следовательно, невозможностью чётко оценить степень их полезности для общества. Так, более половины отнесли к этой категории инвалидов (73%) и казаков (62%). От половины до трети включили сюда столь разные общественные группы, как трудовые мигранты, депутаты, другие (алкоголики, наркоманы, бездомные, преступники, сектанты, олигархи, эмигранты), безработные, политики, высшие государственные чиновники, сотрудники спецслужб, представители крупного бизнеса, судьи, государственные муниципальные служащие, студенты, заключённые. Менее трети затруднились оценить общественную полезность наемных работников (в широком понимании: все, кто работает по найму), представителей среднего бизнеса, работников правоохранительных органов, лиц свободных профессий, представителей малого бизнеса. Как ни странно, но каждый четвёртый отнёс к этой группе (лиц с непонятной для общества полезностью) военнослужащих, а 13% не понимают, приносят ли пользу обществу бюджетники (врачи, учителя, библиотекари и др.).

Данная ситуация представляется весьма тревожной, поскольку значительная часть опрошенных высказывает своё мнение о “вредности” ряда групп, занимающих важное место в социальной структуре российского общества, или “деликатно” заявляют о том, что не понимают, приносят ли эти группы пользу российскому обществу или нет. По сути, это проявление отвержения ряда социальных групп массовым сознанием, причём некоторые из данных социально-профессиональных групп находятся на вершине общественной иерархии в нашем социуме. Применяя факторный анализ методом главных компонент, вращение осей “варимакс”, были выделены 5 латентных переменных в массовом сознании/бессознательном, характеризующих их представления о полезности/

/бесполезности той или иной социально-профессиональной группы для российского общества. Наиболее мощный фактор, Ф-1 объединяет те социально-профессиональные группы, которые, согласно оценкам, **почти никакой пользы государству не приносят**. Это государственные гражданские служащие, высшие государственные чиновники, судьи, правоохранители, государственные и муниципальные служащие, профессиональные политики, трудовые мигранты (описательная сила фактора 19%). Ф-2 описывает представления о группах, которые **приносят слабую пользу государству**: представители малого и среднего, крупного бизнеса, наёмные работники, студенты, пенсионеры (15,7%). Ф-3 выражает существующие в массовом бессознательном оценки именно тех групп, которые, по их мнению, и **приносят государству основную пользу**: бюджетники, работники спецслужб, военнослужащие, лица свободных профессий (13,6%). Ф-4 характеризует группы, которые, судя по оценкам, **выступают в роли социальных иждивенцев**: инвалиды, безработные, заключённые (11%). Ф-5 – это казаки и “другие” (открытый вариант ответа). Среди “других” преобладают социальные группы, имеющие в массовом сознании негативную коннотацию: алкоголики, наркоманы, бездомные, преступники, сектанты, олигархи, эмигранты и т.п. Поэтому можно сделать вывод, что фактор описывает представления жителей региона о **социальных группах не только малопонятных, но неприятных** (8,9%).

Выводы. Представления о федеральной и краевой власти, регионе и России во многом выражают гордость за свой богатый и перспективный регион и патриотическое отношение к России в целом. Вместе с тем, проявляется недовольство “колониальной политикой Центра”, более позитивное отношение к региональной власти, чем к федеральной. Последнюю зачастую обвиняют в коррумпированности и лоббировании интересов монополий. Недовольство краевой властью у части респондентов вызывает, прежде всего, по их мнению, её “бюрократизм, непрофессионализм и бездеятельность”.

Согласно существующим в массовом сознании/бессознательном жителей Красноярского края представлениям, современное российское государство “держится” на полезной деятельности, прежде всего, четырёх социально-профессиональных групп. Это – работники спецслужб и военнослужащие, а также бюджетники и лица свободных профессий (писатели, художники, дизайнеры, артисты, специалисты в сфере ИТ и т.п.). В последних отличия определены “не прямым – через служение образом, а непрямыми законами или советской традицией. Они образованы по социальной (государственной) функции, иногда формально не вполне определённой” [Кордонский, 2008]. Остальные же выделенные в процессе исследования в массовом сознании социально-профессиональные группы либо приносят слабую пользу, либо таковой не приносят вообще. В соответствии с выявленными у жителей края представлениями, благополучие современного российского общества опирается именно на эти четыре социальные группы. Остальные социально-профессиональные группы, фактически, в массовом сознании/бессознательном представляются в той или иной мере “вредными” или, как минимум, “неполезными”. В известной мере это отражает представления о справедливости, распространённые в советскую эпоху: “полезны” те лица, которые работают на государство или создают культуру. Очевидно поэтому и не идет становление бизнеса – малый бизнес дисперсен, инноваторов взять негде – на уровне массового бессознательного они отвергаются обществом. У российского социума (по крайней мере, в его сибирском варианте) сохраняется феодальное мышление; выражаясь фигурально – ценны те, кто “служит вассалу или сюзеру и развлекает его”. Не случайно исследования социальных психологов показывают, что “в психологической системе взаимоотношений в российском обществе обнаружен парадокс: от личности требуют компетентности, а оценивают её по степени лояльности к сообществу. ...На самом деле людей поощряют за проявление лояльности, а наказывают за нелояльность” [Почебут, 2005: 220].

Более высокое недовольство федеральной властью, нежели региональной, как и достаточно негативные социальные представления о власти опираются на мнение о “бесполезности” социально-профессиональных групп и сословий, эту власть состав-

ляющих, для развития современного российского общества. Такие данные требуют, как минимум, серьёзной корректировки социальной и региональной политики, осуществляемой государством.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Беляева Л.А. Проблемы и возможности многомерного анализа социального расслоения Российского общества // Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте. М., 2009. С. 41–64.
- Дюркгейм Э. Социология. Её предмет, метод, предназначение. М., 1995.
- Кордонский С.Г. Сословная структура постсоветской России. М., 2008.
- Лапин Н.И. Социокультурный подход к изучению эволюции России и её регионов // Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте. М., 2009. С. 15–40.
- Немировский В.Г. Массовое сознание и бессознательное как объект постнеклассической социологии // Социол. исслед. 2006. № 2. С. 13–19.
- Немировский В.Г., Невишко Д.Д. Социология человека: от неклассических к постнеклассическим подходам. Изд. 2-е перераб. и доп. М.: Издательство ЛКИ, 2008.
- Паутова Л.А. Ассоциативный эксперимент: опыт социологического применения // Социология 4М. 2007. № 24. С. 149–168.
- Почебут Л.Г. Социальные общности. Психология толпы, социума, этноса. СПб., 2005.
- Сикевич З.В. Социологическое исследование: практическое руководство. СПб.: ПИТЕР, 2005.
- Социокультурные процессы в Восточной Сибири (на материалах социологических исследований в Красноярском крае и Республике Хакасия в 2009 – 2011 гг.) / Отв. ред. А.В. Немировская. Красноярск: СФУ, 2011.
- Moscovici S. On social representation // Forgas J. P. (ed.) Social Cognition: Perspectives on everyday life. London: Academic Press, 1981.
- Nemirovskiy V. The Interdisciplinary Perspectives of the Contemporary Post-Non-Classical Sociology // International Journal of Interdisciplinary Social Sciences. 2007. Vol. 2. N 1.

© 2013 г.

Д.О. ТРУФАНОВ

РАЦИОНАЛЬНОСТЬ КАК СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА. ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКИЙ (УНИВЕРСУМНЫЙ) ПОДХОД

ТРУФАНОВ Дмитрий Олегович – кандидат социологических наук, доцент Сибирского федерального университета (E-mail: krassocio@yandex.ru).

Аннотация. Рациональность обсуждается с точки зрения постнеклассического (универсумного) социологического подхода. Произведен обзор актуальных экспликаций рациональности, социологических по содержанию. Автор формулирует дефиницию рациональности, раскрывающую универсальный ее признак, обосновывает её статус как социального факта. Рассмотрены структурно-динамические качества рациональности социальной системы, определены её типы.

Ключевые слова: рациональность • рефлексивность • постнеклассический (универсумный) подход • типы рациональности.

Проблема. Постнеклассический этап развития социологии характеризуется разработкой и применением подходов, использующих современные познавательные модели. Такие подходы позволяют предложить новые решения актуальных проблем науки и практики. В статье мы намерены показать возможности универсумного социологического подхода в исследовании проблемы рациональности [Немировский, Сергеев, 2008: 149–150]. Выбор проблемы не случаен: рациональность как характеристика со-